

Гермиона была одна в гостиной, когда в комнату влетел Гарри. Он пробежал мимо матери в коридоре, когда она направлялась в туалет. Её серьёзное выражение лица в сочетании со словами: "Ты ей нужен. Иди в семейную гостиную" лишь усилили страх Гарри.

Не страх за себя или свои интересы. Нет, он боялся за то, что Гермиона пережила с родителями. В то утро, после того как они оделись, его подруга рассказала ему обо всём. Она боялась, что родители неправильно истолкуют ее решение принять предложение Сириуса как отказ от семьи. В свою очередь, они вполне могли бы отвергнуть её. Гермиона приняла решение полностью посвятить себя волшебному миру, но она по-прежнему очень любила своих родителей. Она не хотела их терять.

При виде своей девушки у Гарри свело живот. Она сидела на диване, положив голову на руки. "Гермиона?"

Она ничего не сказала и не пошевелилась, только протянула к нему левую руку. Пospешив к ней, он притянул ее к себе. Обхватив его руками, она начала тихонько всхлипывать.

"О нет", - простонал он. Казалось, худшее уже свершилось.

Ее рыдания усилились, когда он заключил ее в свои объятия. Он был полон решимости быть рядом с ней. В предыдущие дни она была для него оплотом в бурю, и он ценил ее за это. Теперь настала его очередь стать для нее портом в шторм.

С тихим хлопком появился Раури. Он молча поставил на стол поднос с кувшином ледяной воды и стаканами. Не встречаясь с Гарри взглядом, он положил полную коробку салфеток на подушку рядом со сплетённой парой, после чего снова выскочил.

Освободив руку, Гарри взял из коробки несколько салфеток и сунул их в руки Гермионы. Он знал, что она захочет взять их позже.

Джеймс лежал поперек кровати, когда в спальню вошла Лили. Свернувшись калачиком рядом с ним, Лили потянула его за собой, пока он не понял намек. Поднявшись на кровати, он притянул жену к себе. Старшие Поттеры неосознанно подражали положению сына и его подруги, которые находились внизу, в гостиной.

"Сириус сказал, что встреча прошла не слишком удачно, - начал Джеймс разговор.

В течение некоторого времени единственным ответом был долгий вздох. В конце концов, она ответила: "Нет, все прошло не очень хорошо. Гермиона была великолепна. Она пыталась объяснить все очень связно, но в итоге... скажем так, вся ее одежда и другие вещи лежат в сундуке в ее комнате".

"Они этого не делали, - потрясенно воскликнул Джеймс. Как могла семья отказаться от одного

из своих детей? Хотя его тетя и дядя, родители Сириуса, были сумасшедшими, он все равно был потрясен, когда его кузина и лучший друг появились на пороге Роуэн Хилл с просьбой о предоставлении убежища. То, что родители Гермионы отказали ей по какой-то причине, было для Джеймса непостижимо.

"Итак, мы появляемся, а ее родители завтракают, но счастливо удивлены, увидев Гермиону, верно?" Наблюдая за женой, Джеймс видел, как в ее лице проскальзывают грусть и сожаление. Это не было счастливой историей.

"После приветствий, объятий и прочего мы все сели за стол. Гермиона рассказала о том, что они с Гарри теперь встречаются. Алиса улыбалась как всезнайка, а вот Стивен немного хмурился". Махнув рукой на поведение дантиста, Лили продолжила: "Потом она рассказала о титулах Ричмонда и Поттера". Лили с минуту пощипывала пуговицы на рубашке Джеймса, прежде чем спросить: "Тебе приходилось сталкиваться с людьми, которые ослепляли тебя из-за титула пятнадцатисотлетней давности, который не был общеизвестен или признан в обществе?"

Джеймс насмешливо фыркнул, когда в его голове промелькнула дюжина ситуаций. "О, да".

Морща нос, Лили пояснила свой вопрос: "Стивен и Алиса стали называть их "миледи" так и "миледи" этак. Даже когда я попросила их называть меня Лили, они продолжали это делать. Когда Гермиона объяснила, что Сириус был Блэкмуром, все эти поклоны и поскребывания усилились. Я видел, что наша бедная девочка была удивлена и более чем смущена поведением родителей, но мужественно держалась.

"Я подхватил нить разговора, объясняя, что в британском магическом обществе царит фанатизм. Проблема чистокровных против магглорожденных вывела обоих родителей из себя. Оба взорвались от гнева; лицо Стивена было красным, настолько он был расстроен. Алиса объявила, что Гермиона должна немедленно вернуться домой и поступить в среднюю школу, которая была запланирована для неё ещё до того, как появилась эта "проклятая сова".

Покачивая головой, Лили перекинула свою ногу через ногу мужа: "Она противостояла им. Пальцы к пальцам, молот и щипцы, она дала столько, сколько получила. Мы с Сириусом просто сидели в стороне, чтобы не вмешиваться. Изредка Стивен посылал нам взгляды, но в целом они сосредоточили свой гнев на Гермионе. В конце концов, все успокоилось. Обе Грейнджер извинились за свое поведение, а Алиса налила еще чаю.

"Милорд" и "миледи" вернулись. Царили улыбки и приятное удивление", - простонала Лили. "Я должна была догадаться, что это притворство. Так всегда делала моя мама, когда была в ярости на отца. Когда Гермиона рассказала о том, как она чувствует себя в магическом мире, между бровей Алисы образовалась маленькая складочка. Когда она объяснила, что такое магический протекторат, Стивен наморщил лоб".

Завершая разговор, Лили рассказала Джеймсу то, чего он так боялся: "Когда она рассказала о предложении Сириуса, я никогда не видела ее такой испуганной. Это был ужасный поворот, и

я потянулся, чтобы сжать ее руку, в то время как ее родители смотрели на это с каменным лицом. Когда она все рассказала, Стивен повернулся к Пэдфуту и прошипел: "Так вот в чем ваша игра. Ты хочешь забрать нашу дочь. Ты импотент, поэтому хочешь купить готовую дочь или есть более отвратительная причина?"

Джеймс удивленно втянул воздух; он не ожидал такой реакции. Замолчав, он ждал, когда Лили продолжит рассказ. Сириус держал себя в руках". Гермиона была бледна как полотно и дрожала, настолько она была расстроена. Сириус глубоко вздохнул, прежде чем объяснить, что Гермиона ему небезразлична. Он также объяснил, что обязан ей и Гарри тем, что спасся от несправедливой казни". Лили приподнялась на локтях, чтобы видеть лицо Джеймса. Он поморщился от нейтрального выражения, прежде чем она сказала ему: "Это не помогло".

"О?"

"Они начали разглагольствовать с Гермионой о навязчивых идеях и промывании мозгов". Покачивая головой, Лили откинулась на плечо мужа. "Гермиона была так ошеломлена и раздавлена, что сидела и смотрела на своих родителей".

Глаза Джеймса сузились. До сих пор в этой истории Лили не упоминала ничего необычного в отношении Грейнджеров к его жене. Судя по комментариям Сириуса, а затем и Гермионы, он понял, что что-то должно было быть. Не в силах оставить это без внимания, он спросил: "Что они тебе сказали?"

Наступила долгая пауза, пока Лили, очевидно, обдумывала свой ответ. "Ничего особенного", - в конце концов ответила она.

Разозлившись, поскольку все сказанное явно причиняло Лили неудобства, Джеймс поднялся и посмотрел в глаза своей невесте. "Что они сказали?" - повторил он.

Закрыв глаза, она вздохнула. "Они спросили меня, не шлюха ли я, копающая золото, и есть ли у меня деньги".

Ошеломленный, Джеймс сидел, уставившись в стену. Прошла целая минута, прежде чем его разум смог преодолеть шок. У него даже не хватило сил выплеснуть возмущение. Как мог человек с достойным воспитанием или характером говорить такие вещи? Всё, что он видел о Гермионе - а девушка ему очень нравилась, - совершенно не соответствовало тому, что говорила ему Лили. Как мог кто-то из родственников этой замечательной кустистой ведьмы вести себя подобным образом?

Наконец он начал приходить в себя. И тут в нем вспыхнул гнев. "Они смеют говорить тебе такое...", - начал он, но Лили прервала его.

"Это неважно. Важно то, что Гермиона раздавлена, унижена и в ужасе". Разговор закончился тем, что родители поставили перед ней ультиматум: отказаться от магии или отказаться от

родителей".

Закатив глаза в ошеломленном отвращении, Джеймс взорвался: "Вот чертовы ублюдочные засранцы!"

Покачав головой в знак восхищения Гермионой, Лили закончила: "Эта девочка - настоящий гриффиндорец". Она встала - немного шатко, но все же встала - и сказала своим родителям: "Мне жаль, что вы так считаете, но я ведьма. Я была ведьмой, когда родилась, и умру ведьмой. Надеюсь, вы передумаете, когда успокоитесь. Я свяжусь с тобой около Рождества". Затем она повернулась на пятках и вышла через заднюю дверь. Мы с Сириусом поспешили за ней. Она рассыпалась, когда мы вернулись сюда, бедняжка. Я вытолкал Сириуса за дверь в банк, а потом отвел ее в гостиную, где она разрыдалась. Сейчас с ней Гарри".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550216>